

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ВОСЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг
4 июля 1985 года, в 10 ч 30 мин.**

Президент: г-н Башир Ульд-Руис (Алжир)

---

*/ Переиздан по техническим причинам.

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ г-н Р.А. УОКЕР
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. БЕЛАИД г-н Л. МУССАУИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ф. НИУВЕНУИС г-н Я. РЕЙМЕКЕРС г-н Х.С. ДЕ БИСШОП
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У МИА ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ г-н К. СТАНКОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н А. БРИЕ г-н Л. МЮЛЛЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.Н. ГЕРМАНН г-н Г. ВЕНТКЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР
<u>Заир:</u>	г-н О. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н Б. ДАРМОСУТАНТО г-н Р. ТАНЗИЛ г-н А.М. АКБАР
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н. КАЗЕМИ КАМЪЯБ г-н Ф. ШАХАБИ СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н М. ФЕРРАРИ БРАВО
<u>Канада:</u>	г-н Дж.А. БИСЛИ г-н Р. РОШОН г-н Дж. ВАШОН
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-жа ВАН ЧЖИКОНЬ г-н СЯ ИШАНЬ г-н ЦЗЯНЬ ЧЖЭНСИ г-жа ЧЖОУ КЮНХУА
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА г-н Х. РИВЕРО г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР
г-н А.Я.Я. ООМС
г-н Р.Я. АККЕРМАН

Пакистан:

-

Перу:

г-н П. КАННОК
г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК

Румыния:

г-н А. ПОПЕСКУ
г-н В. ФАУР
г-н БИКИР

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Я.П. ЧАЛМЕРС
г-н К. МАЛИН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Д. ДОРН
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н Д. ЛАМБЕРТ
г-н С. ГАРНЕТ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Т. ГРЭМ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н М.Е. КОКЕЕВ
г-н В.А. ЛЕПЛИНСКИЙ
г-н Т.Г. АЛАСАНИЯ
г-н А.Ф. КУЗНЕЦОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ю. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н ЭКЕУС г-н ВИНГРЕН г-жа Е. БОНЕР г-н Х. БЕРГЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС г-н Н. КЕБРЕТ
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н К. КУДО г-н М. САТО г-н Т. ИШИГУРИ г-н Т. ОКАДА
<u>Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н М. КОМАТИНА
<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 318-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Тем не менее в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

В списке выступающих у меня значатся представители Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, прежде всего разрешите от имени советской делегации поздравить Вас в связи с занятием Вами поста Президента Конференции в июле месяце. Советская делегация желает Вам, представителю дружественного Алжира, успеха в выполнении Вашей ответственной функции и заверяет в своей готовности сотрудничества с Вами. Я с большим удовлетворением вспоминаю наше сотрудничество с Вами год тому назад, когда Вы были координатором Группы 21, а советская делегация председательствовала на Конференции. Не сомневаюсь, что и в этом году июль месяц ознаменуется активизацией контактов между Вами и советской делегацией. Хотел бы также поблагодарить представителя Заира за его активные усилия в июне месяце, направленные на решение целого ряда вопросов, относящихся к деятельности Конференции.

С большим огорчением советская делегация узнала об отъезде видного аргентинского дипломата, главы делегации Аргентины на Конференции по разоружению, посла Хулио Карасалеса. Советская делегация сохранит наилучшие воспоминания о Хулио Карасалесе как о человеке, который с большим достоинством и мастерством представлял свою страну, умело защищал ее интересы и вместе с тем проявлял гибкость и конструктивизм в выработке различных взаимоприемлемых решений. Хочется пожелать нашему другу Хулио дальнейших успехов в его дипломатической работе, а также здоровья и счастья ему и его семье.

Г-н Президент, свое сегодняшнее выступление советская делегация хотела бы посвятить изложению своих подходов по пункту 7 повестки дня Конференции по разоружению "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Этот пункт повестки дня состоит из двух, хотя и взаимосвязанных, но все-таки разных по своему характеру и степени продвинутости в рассмотрении на Конференции по разоружению вопросов. Прежде всего мне хотелось бы остановиться на проблеме запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Этот вопрос был, как известно, поставлен на обсуждение международных форумов Советским Союзом еще в 1975 г., когда по его инициативе на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была принята соответствующая резолюция.

Предложение СССР было направлено на то, чтобы предотвратить качественную гонку вооружений, запретить использование во вред человеку новых научных достижений. Прошедшие с того времени десять лет убедительно продемонстрировали ту опасность, которую несет человечеству перевод гонки вооружений в качественную область.

На создание новых видов и систем оружия массового уничтожения — другими словами на качественную гонку вооружений — сейчас в США ассигновываются гигантские суммы,

сопоставимые по своим масштабам с пятью проектами "Манхэттен", который, как известно, привел к созданию атомного оружия, или с двумя с половиной проектами "Аполлон". Эти громадные средства направляются на достижение нового качественного рывка в военной технологии. Рывка по всем направлениям: оборонительных и наступательных вооружений, ядерных и обычных, космических и лучевых, кинетических и любых других. Рывка к новым, неизведанным опасностям, которые намного превзойдут опасности военной ядерной технологии, хотя и с ними человечество пока не смогло справиться. Ясно, что необходимо предотвратить это опасное развитие событий, повернуть его вспять. И одним из действенных шагов для достижения этой цели могло бы стать, по нашему убеждению, достижение международной, основанной на взаимности договоренности о запрещении разработки и производства новых видов и систем ОМУ.

Такой наш подход, я уверен, полностью обоснован и оправдан, он опирается на положения Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, в котором содержится призыв продолжать усилия, направленные на запрещение новых видов ОМУ. В повестке дня Конференции по разоружению этот вопрос стоит с самого начала ее работы в нынешнем составе в 1979 году.

Однако до сих пор не достигнуто какого-либо практического продвижения к решению этой проблемы. Долгие годы камнем преткновения на Конференции по разоружению являются существенные различия в подходах разных групп государств, одни из которых выступают за радикальное решение этой проблемы путем всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также отдельных соглашений, запрещающих появление конкретных новых видов такого оружия, в то время как другие государства возражают против такого подхода, высказываясь за то, чтобы вести переговоры по соглашениям для запрещения потенциальных новых видов оружия массового уничтожения только в каждом отдельном случае, когда такое оружие будет идентифицировано.

Обе эти точки зрения получили отражение и в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В частности, в том что касается последней, в ряде резолюций Организации Объединенных Наций отмечалось, что "специальные соглашения можно было бы заключить в отношении отдельных видов нового оружия массового уничтожения, которые могут быть определены, и что данный вопрос должен находиться под постоянным наблюдением". Одновременно целый ряд государств высказывались за то, чтобы привлечь ученых к работе по запрещению новых видов ОМУ и с этой целью создать, скажем, специальную группу научных экспертов для содействия принятию конкретных мер по предотвращению появления в арсеналах государств таких видов оружия.

Советская делегация проанализировала положение, сложившееся вокруг проблемы запрещения новых видов и систем ОМУ, и, подтверждая свои ранее излагавшиеся позиции по этому вопросу, вносит сегодня на рассмотрение Конференции по разоружению новое предложение, учитывающее точки зрения, высказывавшиеся по этой проблеме другими государствами, в том числе западными. Конкретно мы предлагаем договориться о том, чтобы государства - члены Конференции по разоружению взяли на себя обязательство - в совместной декларации или в форме односторонних заявлений - немедленно после выявления того или иного нового вида оружия массового уничтожения начать переговоры о его запрещении с одновременным объявлением моратория на его практическую разработку. Задача выявления и идентификации новых видов ОМУ была бы возложена на периодически собирающуюся группу квалифицированных экспертов, которая постоянно держала бы под контролем эти вопросы, внося при необходимости рекомендации по вопросам, по которым следовало бы провести конкретные переговоры.

(Г-н Исраэлян, Советский Союз)

Как нам представляется, такой подход должен рассеять сомнения тех, кто не верит в возможность продвижения вперед в вопросах запрещения новых видов ОМУ. Принятие государствами обязательства вступить в переговоры с целью запрещения идентифицированных новых видов ОМУ и объявить мораторий на практическую их разработку явилось бы, по нашему мнению, серьезной гарантией того, что человечество никогда не столкнется с новыми видами оружия массового уничтожения. Что касается создания в рамках Конференции по разоружению или вне ее группы квалифицированных экспертов по идентификации новых видов ОМУ, то это также не должно вызывать трудностей с учетом уже имеющегося опыта работы группы экспертов-сейсмологов. Мы надеемся, что это наше новое предложение будет по достоинству расценено другими делегациями и явится основой для достижения прогресса в вопросе запрещения новых видов и систем ОМУ.

Г-н Президент, хотелось бы также в сегодняшнем выступлении коснуться и проблемы запрещения радиологического оружия и нападений на ядерные объекты. Позиция социалистических государств по этому вопросу хорошо известна. Она неоднократно излагалась на Конференции по разоружению. Подход социалистических стран к этим проблемам характеризуется искренней заинтересованностью добиться скорейшего практического решения, ему в полной мере присуща столь необходимая в дипломатии гибкость. Показателем конструктивного подхода к запрещению радиологического оружия и нападений на ядерные объекты является рабочий документ социалистических стран, который был внесен на Конференции 12 июня координатором группы социалистических стран по данному пункту повестки дня уважаемым представителем Венгерской Народной Республики, товарищем Д. Мейстером.

В связи с этим документом нам хотелось бы дать некоторые разъяснения. По нашему убеждению, запрещение радиологического оружия является именно той проблемой, которая вполне созрела для своего решения. Наилучшей основой такого решения продолжает оставаться "Совместное советско-американское предложение об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия" от 9 июля 1979 года. Одновременно мы учитываем, что некоторые положения этого проекта получили в ходе переговоров на Конференции по разоружению определенное развитие. В частности, учитывая позицию неприсоединившихся и нейтральных стран по вопросу об определении радиологического оружия и желая пойти ей навстречу, Советский Союз и другие социалистические страны заявили во внесенном ими рабочем документе о приемлемости для них соответствующих формулировок об определении радиологического оружия, содержащихся в документе CD/530 от 3 августа 1984 г., автором которого является, как известно, делегация Швеции.

В рабочем документе группы социалистических стран от 12 июня вновь подтверждается заинтересованность этих государств в скорейшем принятии практических мер, направленных на обеспечение безопасного развития мирной ядерной энергетики. В течение уже ряда лет этот вопрос является предметом рассмотрения в Специальном комитете по запрещению РЛО. За этот период была проделана важная работа, которая позволила уяснить многие вопросы, связанные с запрещением нападений на ядерные установки. В частности, еще в 1983 г. делегации государств-членов Конференции по разоружению достигли общего понимания о том, что вопрос об определении сферы охвата запрещения или вида ядерных установок, подлежащих защите, является одним из ключевых вопросов будущего международного документа. В этой связи в рамках работавшей под эгидой Специального комитета Группы по вопросу о запрещении нападений на ядерные установки был выдвинут ряд конкретных предложений и рекомендаций относительно категорий или типов ядерных установок, которые подпадали бы под защиту. Тогда разными делегациями предлагались пять вариантов критериев запрещения нападений на ядерные объекты.

Одновременно было признано, что морские суда, подводные лодки, космические корабли, равно как и другие средства с ядерными установками, предназначенные при применении в виде систем оружия, не будут рассматриваться в контексте "ядерных установок" в том виде, в котором они фигурируют в качестве объекта запрещения нападений на ядерные установки.

Проанализировав эти предложения, социалистические страны пришли к выводу, что наиболее целесообразно было бы предусмотреть, чтобы запрещение нападений на ядерные установки распространялось на объекты, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ.

Этот критерий представляется нам универсальным, не наносящим никакого ущерба интересам ни одной из групп государств. При помощи этого критерия можно было бы успешно преодолеть трудности, которые неизбежно возникают при определении круга объектов, подлежащих защите. Постановка объектов под защиту - дело сугубо добровольное, суверенное право каждого государства-участника. Хочет оно ставить тот или иной объект под защиту, пусть подтверждает мирный характер его деятельности. И, наоборот, если оно не желает ставить свой ядерный объект под контроль, распространять на него гарантии МАГАТЭ, этот объект естественно не окажется под международно-правовой защитой.

Аргументом в пользу принятия в качестве критерия гарантии МАГАТЭ служит и тот факт, что определение характера деятельности ядерных установок и особенно контроль за изменениями направленности их работы могут эффективно осуществляться лишь на постоянной основе. Создание для этого специальной международной системы контроля - дело сложное, дорогостоящее и неоправданное в условиях существования международной организации, одной из функций которой является идентификация мирного характера деятельности ядерных объектов. Мы надеемся, что этот критерий окажется приемлемым для государств - членов Конференции по разоружению.

Кроме уже упомянутых шагов навстречу позициям других государств, в рабочем документе социалистических стран содержатся также и другие положения, свидетельствующие о конструктивности их подхода. Так, в документе заявлено о приемлемости перечня объектов, подлежащих защите от нападений, содержащегося в уже упоминавшемся документе CD/530, при том понимании, разумеется, что эти объекты должны находиться под гарантиями МАГАТЭ. В этой связи хотелось бы отметить, что, выражая свое согласие с предложенным в документе CD/530 уровнем порогов, мы вместе с тем не возражали бы также и против того, чтобы вообще не устанавливать пороговых ограничений по мощности и радиоактивности, но опять же при условии, что эти объекты находились бы под гарантиями МАГАТЭ.

В ходе обсуждения вопроса о защите гражданских ядерных объектов в прошлом ряду делегаций важное место отводилось определению критериев оценки нарушения положений будущего соглашения. Предлагались при этом различные критерии, такие, как степень разрушения объектов, масштабы выхода радиоактивных материалов, установление намерений нападающей стороны, сам факт нападения или сочетание этих критериев.

Проанализировав эти подходы, мы пришли к выводу о том, что наиболее приемлемым критерием оценки нарушения соглашения является сам факт нападения на объект, находящийся под международно-правовой защитой по разрабатываемому соглашению, независимо от того, к каким последствиям привело или могло привести это нападение.

Наконец, одним из наиболее трудных вопросов при рассмотрении проблем запрещения радиологического оружия и запрещения нападений на ядерные объекты долгое время

оставался вопрос о связи между этими двумя проблемами. В частности, в 1983 г. секретариатом была подготовлена компиляция шести альтернативных вариантов такой связи, число которых впоследствии выросло до восьми. В центре же всей проблемы взаимосвязи всегда было противоречие между теми, кто настаивал на раздельном решении проблем запрещения РЮ и запрещения нападений на ядерные объекты, и теми, кто выступал за их решение в рамках единого соглашения. И в этом вопросе социалистические государства решили проявить гибкий подход. В упомянутом рабочем документе в этой связи отмечается, что, хотя члены группы социалистических стран отдают предпочтение раздельному решению этих проблем, они также готовы решать их и в виде единого соглашения. Мы уверены, что если бы и другие государства — участники переговоров проявили такую же готовность идти навстречу пожеланиям других государств, то путь к скорейшему запрещению и радиологического оружия, и нападений на ядерные объекты был бы расчищен.

В заключение хотелось бы остановиться на работе Специального комитета по запрещению радиологического оружия. К сожалению, вместо конкретной работы по согласованию текста положений будущего международного соглашения или соглашений, этот Специальный комитет начал свою деятельность с того, что занялся дискуссией по различным вопросам, относящимся как к запрещению радиологического оружия, так и к запрещению нападений на ядерные объекты. Согласитесь, г-н Президент, что это уже пройденный этап. Перед нами стоит сейчас иная задача, а именно: поиск взаимоприемлемых подходов в ходе согласования и редактирования положений международной конвенции. И мы надеемся, что Специальный комитет под опытным председательством уважаемого представителя Австралии приступит к этой работе в самое ближайшее время.

Когда уже был готов текст сегодняшнего выступления, мы с удовлетворением узнали, что именно это и намерен сделать посол Батлер, и мы приветствуем это.

Мы обращаемся с призывом ко всем делегациям незамедлительно приступить к ведению эффективных переговоров по пункту повестки дня Конференции, посвященному запрещению новых видов и систем оружия массового уничтожения и запрещению радиологического оружия, проявляя гибкость и конструктивизм при формировании текста будущего международного соглашения или соглашений. Что касается советской делегации, то мы свою готовность к этому проявили и намерены и дальше искать взаимоприемлемые решения по всем аспектам этого пункта повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне от имени моей делегации тепло поздравить Вас с вступлением на пост Президента Конференции. Хотя председательствующий в этом органе определяется в каждом случае в алфавитном порядке, можно рассматривать назначение во второй раз представителя Алжира на пост Президента как событие, знаменующее ту готовность и уверенность, которые Ваша делегация в течение многих лет проявляла в поисках путей достижения разоружения. Ваш личный опыт и умение будут способствовать работе Конференции в течение текущего месяца. В конце весенней сессии нашей

Конференции мы испытали некоторое удовлетворение, когда нам удалось создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы испытали еще большее удовлетворение, когда на Конференции был достигнут консенсус относительно кандидатуры председателя этого Комитета. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы во время своего официального выступления поздравить посла Аль-Фарарги из Египта, который, по мнению всех делегаций, является исключительно подходящим кандидатом на важный пост Председателя этого Комитета. Также следует выразить благодарность тем делегациям, которые сначала имели в виду других, вполне соответствующих этому посту кандидатов, но затем тоже согласились с этой удачной кандидатурой.

Однако на этом испытываемое нами удовлетворение и кончается. Уже идет предпоследний месяц работы этой ежегодной сессии, а мы до сих пор не приступили к конкретной работе по решению проблем, касающихся космического пространства. С другой стороны, всеми признается, что этот вопрос имеет первостепенное значение. Также достигнут консенсус в отношении того, что регулирование деятельности в космическом пространстве и предотвращение возможной гонки вооружений в этой среде не может быть темой лишь важных двусторонних переговоров между двумя ведущими державами, которые начались недавно. Многие аспекты будущего режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве, могут решаться лишь всем международным сообществом в целом. В течение многих лет Конференция по разоружению подтверждала, что это подходящий форум для выполнения этой задачи. Другие международные форумы, такие, как Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, до сих пор отдавали приоритет Конференции по разоружению, но они внимательно следят за тем, обладаем ли мы достаточной компетенцией и возможностями, чтобы приступить к работе, на которую мы претендовали. Не будем предаваться иллюзиям: если мы не оправдаем надежд, к осуществлению которых мы сами постоянно стремились, если Конференция не сможет доказать на деле свою компетенцию в этой области, тогда другие выдвинут свое предложение относительно органа, который будет осуществлять те задачи, которые, по-видимому, мы не можем выполнить. При таких обстоятельствах вызывает сожаление тот факт, что Конференция все еще занимается решением многообразных процедурных вопросов. Особое удивление вызывает тот факт, что именно те, кто в течение многих месяцев говорили о драматических последствиях милитаризации космического пространства и заявляли, что безудержно возрастает угроза ядерной войны в результате ведущейся и планируемой деятельности в космическом пространстве лишь потому, что не был создан специальный рабочий орган нашей Конференции, сейчас хранят молчание и не вносят полезного вклада в решение этой проблемы.

Однако Председатель Аль-Фарарги вправе рассчитывать, что делегации приступят сейчас к реальной и интенсивной работе по существу. Безусловно, было бы целесообразно официально одобрить рабочую программу, которой можно было бы руководствоваться в проведении работы по существу вопроса, и представляется, что гибкий проект такой программы, предложенный уважаемым представителем Италии, будет вполне отвечать этой цели. Однако моя делегация не готова поддержать затянувшееся формальное обсуждение вопроса о точных формулировках этой рабочей программы, в частности потому, что логичнее начинать любую рабочую программу, которая может быть принята, с обзора существующего международного законодательства, касающегося космического пространства, его сферы действия и существа, а также тех пробелов, которые необходимо было бы в первую очередь определить, прежде чем рассматривать вопрос о дальнейшей деятельности в области разоружения. Однако, что касается стоящих перед нами проблем, то мы все должны, в первую очередь, определить, что уже запрещено и в

каких областях еще нет ясности, прежде чем мы сможем коллективно решить, какие дополнительные меры должны определять будущее космического пространства. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы Специальный комитет по пункту 5 пометки дня на следующем же своем заседании начал рассмотрение этого важного вопроса существа. Для того, чтобы обосновать озабоченность моей делегации в связи с замедленным процессом решения этого вопроса, я намерен воспользоваться этим моим выступлением, чтобы изложить некоторые вопросы, которые необходимо рассмотреть.

Первая важная задача Специального комитета должна заключаться в выяснении тех допускающих двоякое толкование вопросов, обсуждавшихся во время наших долгих дискуссий по этому вопросу на пленарных заседаниях. Многие делегаты утверждали и часто в торжественной форме, что необходимо предотвратить "милитаризацию космического пространства". Однако космическое пространство используется в военных целях, по крайней мере, со времени первого испытания межконтинентальных баллистических ракет и спутников самого различного назначения и целей, проведенного десятки лет тому назад. Следует исходить из того факта, что космическое пространство уже используется в военных целях. С другой стороны, космическое пространство не является средой, которая всецело не подпадает под предписания юридического характера, поэтому оно не открыто для дальнейшего усиленного использования его в военных целях. Что тогда означает конкретно "милитаризация космического пространства" для работы нашей Конференции? Разве мы не нуждаемся в трезвых и гибких оценках имеющего сейчас место использования космического пространства в военных целях, анализе совместимости такого его использования в настоящее время с уже действующим международным законодательством, соглашениями о предотвращении в будущем различного рода нарушений в результате использования его в военных целях?

Можно подойти к этому вопросу с другой стороны. Какие формы использования космического пространства совместимы с принципом "использования космического пространства в мирных целях"?

В статье 3 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года предусматривается, что все государства-участники при исследовании и использовании космического пространства обязаны соблюдать международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций. Из этого логически следует, что ни одно государство не может распоряжаться в космическом пространстве объектами, принадлежащими другому государству. Выведенный на орбиту спутник пользуется в космическом пространстве защитой от нападения другого государства так же, как любой корабль в открытом море. Однако что точно подразумевается под такой защитой? Содержатся ли в действующем в настоящее время международном законодательстве соответствующие положения для обеспечения иммунитета спутников? Будет ли иметь значение, пересекает ли такой объект воздушное пространство или космическое пространство и где - после многих лет дискуссий по этому вопросу - будет проходить разделительная линия между этими двумя средами? До какой степени могут государства применять статью 51 Устава Организации Объединенных Наций в случае незаконного нападения, совершенного спутниками или на спутники?

Таковы ключевые вопросы, вопросы, непосредственно связанные с существующими и будущими военными арсеналами. Заключенные за многие годы договоры с целью сокращения или предотвращения размещения в космическом пространстве оружия, военных баз и других военных установок - от Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия до Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 1972 года - изобилуют неясностями и формулировками, вызывающими противоречивую интерпретацию.

Пункт 1 статьи 4 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, касается исключительно ядерного и других видов оружия массового уничтожения, выведенных на полную орбиту, а не систем такого же оружия, выведенных на частичные орбиты, как, например, транспортные корабли, космические мины, боевые спутники, которые способны ослеплять, отклонять от курса, служить помехой и уничтожать другие спутники с помощью обычных взрывчатых веществ или в результате тарана или другого кинетического воздействия. Договор по использованию космического пространства и Договор, регулирующий деятельность в отношении Луны, вообще не запрещают все виды военной деятельности. Например, согласно этим документам не запрещено размещение в космическом пространстве обычных видов оружия. В них также не предусматривается запрещение лазерного и пучкового оружия. Кроме того, лишь Луна и другие небесные тела были объявлены зонами, свободными от оружия, подобно тому, как это предусматривается в договоре об Антарктике. Представляется, что испытания в космическом пространстве обычных видов оружия, создание военных установок и проведение военных маневров вне таких небесных тел до сих пор еще не запрещены четкими нормами. Однако, как явствует из характера такой деятельности, по всей вероятности, она проводится в стратегически важной околоземной зоне космического пространства. Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия от 1963 года касается лишь испытаний ядерных взрывных устройств в мирное время и не контролирует использование ядерного оружия, - например, для перехвата спутников, выведенных на геостационарную орбиту, и других видов спутников, выведенных на высокую орбиту, - в условиях войны. Я оставляю в стороне вопрос о том, в какой степени многосторонняя ассамблея может быть окончательным арбитром в вопросе интерпретации двусторонних договоров, таких как Договор по ПРО. Однако в Договоре по ПРО в такой же степени избирательно определяются некоторые виды деятельности. Поскольку запрещенные этим договором средства ведения войны обладают двойственной способностью, содержащееся в нем запрещение средств противоракетной обороны в равной степени относится к средствам защиты спутников. Но сфера действия запрещения определена нечетко. Можно, например, допустить, что разрешенное совершенствование ракет противовоздушной обороны могло бы предоставить серьезную возможность использовать такие системы для перехвата ракет нестратегического назначения.

Как было указано выше, одним из вопросов, по которому не существует ясности, является вопрос об интерпретации термина "использование в мирных целях", употребляемого как в Договоре по использованию космического пространства, так и в договорах, регулирующих деятельность в отношении Луны. В течение многих лет сторонники различных мнений обсуждают вопрос, подразумевает ли этот термин запрещение использования "в военных целях" - в широком смысле слова - или лишь в "агрессивных целях". Необходимо внести ясность в этот вопрос. Одной из важных особенностей Договора по использованию космического пространства является тот факт, что в его постановляющих статьях предусмотрено, что лишь Луна и другие небесные тела могут быть использованы в мирных целях; космическое пространство как таковое в этом смысле не оговаривается в них. Это означает, что полная демилитаризация Луны и других небесных тел противопоставляется лишь частичной демилитаризации космического пространства как такового. Можно предположить, что подразумевается, что все виды деятельности в космическом пространстве, - за исключением тех видов, которые особо запрещены согласно пункту 1 статьи 4, - не являются военными видами и поэтому их можно считать автоматически мирными.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Однако это различие не будет, кажется, относиться к спутникам, которые явно предназначены для военных целей. Статья 4 Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, предусматривает предоставление информации об общих задачах запускаемых спутников Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Однако, если верить уведомлениям, которые делались до настоящего времени согласно этому положению, ни один из зарегистрированных спутников не представлялся как несущий военную функцию, в то время как более или менее общеизвестно, что приблизительно 80 процентов всех спутников служат военным или, главным образом, военным целям в космическом пространстве. Здесь, однако, нужно ясно отметить, что эти спутники действительно делают неоспоримый и важный, действительно необходимый вклад в стабилизацию военных отношений, предоставляя возможность вести наблюдения, разведку и поддерживать связь, осуществлять раннее оповещение, контроль за военными передвижениями, наблюдение за выполнением договоров, и делают возможным вести переговоры в кризисных ситуациях. Если, действительно, "военное" применение спутника ограничено этими функциями, предназначенными для поддержания стабильного положения, можно ли тогда, по совести говоря, квалифицировать данный космический объект как предназначенный для "немирных целей"? Другими примерами различных спутников, которые выполняют неясно очерченные функции, являются спутниковые поисковые системы, служащие предметом советско-американского Соглашения 1977 года о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Очевидно, эти поисковые системы являются идентичными вне зависимости от того, служат ли они "мирным" или "военным" целям. Обнаружение спутников является - в каждом из этих случаев - предпосылкой для операций по спасанию и операций в "мирных целях", или для нападения с воздуха или разрушения, что означает преследование явно агрессивной цели.

Из этих нескольких примеров становится совершенно очевидным, что существует немалая двойственность, чрезвычайно затрудняющая распознавание мирных и немирных объектов и использование их в космическом пространстве. Эта двойственность является частично результатом технических факторов. Во многих случаях технология нейтральна и не указывает на цель, которой она служит. Если наша цель заключается в создании в будущем режима защиты для спутников, то это свидетельствует о весьма правильном понимании вопроса.

Любая попытка провести различие между противоспутниковыми и оборонными системами космического базирования также связана с двойственностью их характера. Боевые спутники, запущенные с межконтинентальных баллистических ракет, могут быть как оборонительными, так и наступательными по своему характеру. Их использование в целях обороны заключается в их размещении, направленном против ядерной боеголовки, но то же самое оружие может использоваться в наступательных целях, если оно будет направлено на ракетную систему перехвата космического базирования с тем, чтобы открывать дорогу наступательным ядерным ракетам с той же стороны. Вся эта двойственность характера доказывает одно важное положение: уже выработанное нами международное законодательство, относящееся к космическому пространству, является важным и охватывает многие возможные военные сферы применения в космическом пространстве. С другой стороны, в нем есть колоссальный пробел, который нужно детально идентифицировать и в целом соразмерить с динамикой новой технологии космического оружия.

Аналогичным образом необходимость модернизации касается техники проверки, весьма незаменимой в деле укрепления доверия. Недостатки существенного юридического предписания в отношении желаемой степени демилитаризации космического пространства и небесных тел соответствуют отсутствию подходящей процедуры для

проверки соблюдения существующих обязательств. В этом отношении следует отметить, что ни один из договоров, регулирующих космическое пространство, до сих пор не предусматривал эффективную систему контроля и соблюдения. Однако ясно, что, если государства хотят согласиться заключить новые договоры, целью которых является использование космического пространства в целом или, главным образом, в "мирных целях", то совершенно необходимы строгие положения проверки, предотвращающие злоупотребление космической технологией. Даже если такая технология проверки и может быть идентифицирована и согласована, все равно остается одна серьезная проблема - ее квазимонополистический характер принадлежности только нескольким странам, в то время как большинство государств, подписавших договор, не будет располагать необходимыми техническими достижениями для проведения проверки своими силами. Поэтому вовлечение международных организаций по проверке представляет собой насущное требование для такого международного законодательства в будущем. Несмотря на значительные затраты, такие механизмы могут повлечь за собой создание предполагаемого международного агентства слежения за спутниками, которое запланировано и разработано Францией, или - в региональном контексте - можно было бы обратиться к Европейскому космическому агентству, с тем чтобы оно взяло на себя практические обязанности в этой области.

Г-н Президент, до сих пор я говорил о некоторых неясностях и кажущихся расхождениях в существующей правовой системе по космическому пространству. Я привел несколько примеров, которых достаточно, чтобы показать необходимость приступить к тщательному анализу существующих правовых рамок. Однако цель этой срочной работы должна заключаться не только в том, чтобы определить области расхождений международных юристов и сторон, подписавших различные договоры, и рассмотреть то, в чем их точки зрения расходятся. В каждом отдельном случае наша цель должна заключаться в оценке с военной точки зрения и с точки зрения контроля над вооружениями их расхождений, приведении в соответствие наших собственных позиций и выступление с рекомендациями, по которым был достигнут консенсус в отношении толкования того, о чем говорит существующее право договоров в плане запрещения и в плане деятельности, которая все еще считается допустимой.

Наш мандат в Специальном комитете вынуждает нас обратить на это особое внимание. По мнению моей делегации, необходимая деятельность займет много времени, даже если мы примемся за тщательное рассмотрение этих вопросов со всей серьезностью и без дальнейших потерь времени.

Однако, как для придания необходимого импульса и ориентации в отношении этого необходимого юридического обзора, так и в целях предоставления нам возможности планировать заранее, уже на этом этапе может быть задан вопрос относительно того, какое целесообразное направление могут принять дальнейшие меры по контролю над вооружениями и возможные многосторонние переговоры.

Существуют три общих направления, которые могут прийти на ум.

Первый подход - который часто обсуждается - будет заключаться в запрещении отдельных, четко определенных космических систем или, в качестве альтернативы, установлении потолков для их количества. Оба подхода будут явно отягощены проблемами. Установление потолка вместе, где это необходимо, с сокращением существующих систем может в большой степени быть бессмысленным, поскольку некоторые важные и, вероятно, направленные на стабилизацию задачи, связанные с космическим пространством, могли бы быть выполнены только несколькими системами. Для выполнения других задач потребуется определенное количество космических систем,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

например спутников. Если потолок был бы фиксирован таким образом, чтобы определенная желаемая задача по выполнению ее в космосе была невозможной, то ограничение могло бы привести к обратным результатам. Однако, если потолок будет настолько высоким, что будет превышать необходимое число, то он не будет иметь ограничительного эффекта. Всеобщее запрещение целых категорий космических систем было бы отпугивающей задачей, хотя, по всей вероятности, необходимой в свое время, но трудной для выполнения как первого шага в дальнейшем процессе ведения переговоров.

Однако существуют два подхода, которые представляются более реалистичными и обещающими на относительно раннем этапе. Одним из них является создание режима защиты для космических объектов, в частности, путем более строгого выполнения обязательств по регистрации таких объектов, с одной стороны, и правовой иммунизации спутников или некоторых видов спутников, с другой стороны. Моя делегация уже ранее делала эти предложения, и она рада отметить, что в этом отношении существует большое совпадение точек зрения с предложениями, представленными делегацией Франции. Я ожидаю, что мы детально рассмотрим наши точки зрения по этому вопросу в соответствующее время.

Другой подход заключается в установлении кодекса поведения для космического пространства, своего рода кодекса движения для космических объектов. На основе общего консенсуса по запрещению угрозы силой или ее применения в космическом пространстве - в соответствии со статьей II Устава Организации Объединенных Наций - этот кодекс мог бы в качестве меры по укреплению доверия содержать ряд норм поведения, которые соответствовали бы интересам безопасности всех. Такой кодекс поведения мог бы содержать взаимный отказ от мер, которые могли бы мешать функционированию космических объектов других государств, установление минимальных дистанций между космическими объектами, лимитов скоростей, допустимых для космических объектов, которые бы были приблизительно равными, а также установление соответствующих мер. Идея кодекса движения для окружающих сред, которые все шире используются, не является новой. Уже в 1972 г. Соединенные Штаты и Советский Союз заключили соглашение, предназначенное для предотвращения инцидентов в открытом море. Философия, на которой основывается это соглашение, и блестящие результаты взаимных консультаций, проводимых сторонами, подписавшими договор, на протяжении многих лет могли бы служить важным ориентиром для переговоров по заключению подобного соглашения для космического пространства.

Также создается впечатление, что необходимость скорейшего введения подобного всеобъемлющего кодекса поведения вытекает из в некоторой степени вызывающей озабоченность "перенаселенности" космического пространства, которое является в большой мере следствием продолжающегося наличия элементов "космических отходов", сгоревших ступеней ракет-носителей и других объектов, за которым нельзя надежно проводить слежение. Опасность столкновения функционирующего спутника или, даже более того, космического корабля с экипажем с элементами этих космических обломков должна все больше рассматриваться как серьезная опасность. Проблема осложняется тем фактом, что понадобятся дни или даже недели для обнаружения причин внезапного прекращения функционирования космического объекта. В ситуациях острого конфликта, если государство не может объяснить себе потерю одного или нескольких своих спутников, предназначенных играть крупную роль в урегулировании кризиса, то это может привести к неправильному толкованию, разрыву связи между противниками и, возможно, к опасным действиям, ведущим к серьезному конфликту. Предусматриваемый кодекс поведения смог бы также предусматривать более серьезные обязательства в отношении проведения консультаций между государствами в таких случаях в целях выяснения ситуации и демонстрации мирных намерений всех, кого это затрагивает. Число

(Г-н Вегенер, ФРГ)

государств, которые активно вовлечены в космические программы, в настоящее время все еще остается ограниченным, но оно, безусловно, будет расти. Существуют также государства, которые не проводят в настоящее время свои собственные программы, но имеют наземные станции наблюдения за космосом. Ясно, что все эти государства должны принять участие в установлении и соблюдении этого правила движения. Поэтому кодекс поведения для космического пространства идеально подходит для ведения переговоров в таком многостороннем контексте, как Конференция по разоружению.

Г-н Президент, моя делегация выражает надежду, что эти предварительные замечания и предложения могут способствовать тому, что мы быстрее сконцентрируем наше внимание на работе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Необходимо, чтобы оставшиеся недели работы этой ежегодной сессии были полностью использованы для преодоления первых препятствий на пути, который я описал.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии Его Превосходительству послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Президента нашей Конференции и заверить Вас в готовности делегации Австралии активно сотрудничать. Я хотел бы также выразить признательность делегации Заира, направлявшей нашу работу в июне месяце.

Я хотел бы последовать примеру посла Исыэляна, который выступил сегодня здесь по вопросу о радиологическом оружии и настаивал на необходимости ускорить нашу работу в этой области. Я с большим интересом выслушал его замечания.

Мое сегодняшнее выступление касается нашей работы по вопросу о запрещении химического оружия. Правительство моей страны проявляет глубокую озабоченность в отношении работы нашей Конференции по вопросу о запрещении химического оружия.

Во вторник министр иностранных дел Шри Ланки заявил здесь, что за семь лет работы этого единственного в своем роде органа нам не удалось подготовить какого-либо договора или соглашения по разоружению. Это — бесспорный факт и, я думаю, что он должен беспокоить всех нас.

В течение этих семи лет обсуждению вопроса о запрещении химического оружия уделялось большое внимание. В последние два года наша озабоченность в отношении химического оружия возросла и притом весьма значительно.

Женевский протокол 1925 года является чрезвычайно важным документом. Однако мы все осознаем, что одного этого протокола явно недостаточно. Необходима универсальная конвенция, полностью запрещающая химическое оружие — его производство, размещение и применение. В соответствии с такой конвенцией были бы уничтожены существующие запасы этого отвратительного оружия. В будущем это оружие никогда не должно было бы производиться и, безусловно, никогда не должно было бы использоваться.

(Г-н Батлер, Австралия)

Эта проблема касается нас всех, каждого из нас - где бы мы ни жили. Каждое государство, участвующее в работе этой Конференции, признает эти факты и выражает готовность участвовать в разработке такой конвенции. Однако, чего мы достигли? Темпы наших переговоров по сути дела не ускоряются. Они замедлились до топтания на месте. Можно было бы сказать, что они зашли в тупик.

Как это могло произойти с учетом взятых нами обязательств и наличия чрезвычайно тревожных признаков того, что, по сути дела, продолжается распространение этого ужасающего средства войны и уничтожения? Г-н Президент, нам всем известны вызывающие тревогу сообщения о применении в последнее время химического оружия, а также растущий интерес ряда стран, до этого не имевших его, к его приобретению.

Тенденции развиваются, по-видимому, не в том направлении. Нужное направление - это заключение всеобщей конвенции. Мы не должны напрасно терять время.

Пятнадцать месяцев назад нашей работе в этой области был придан импульс, когда, прибыв на нашу Конференцию, вице-президент Соединенных Штатов представил новый проект возможной конвенции. Когда был внесен этот проект, от имени своего правительства я заявил, что инициатива Соединенных Штатов дает нам шанс, который не следует упускать. Будущие поколения никогда не поймут, если мы упустим его.

Вице-президент Буш четко разъяснил, что американский проект конвенции является основой для переговоров, что этот проект не был представлен по принципу "хочешь - принимай, не хочешь - откажись". Делегация моей страны понимала это именно таким образом, когда мы поддержали инициативу Соединенных Штатов, представивших этот проект конвенции. Нам известно также, что имеются и другие документы, существуют и другие подходы, которые требуют нашего внимания, и мы продолжаем придерживаться этой позиции.

Существует множество причин, требующих скорейшего и успешного завершения работы. Возникнет множество опасностей для всех нас, если нам это не удастся. Тогда же в чем заключается суть проблемы? По-видимому, все упирается в вопрос проверки. Однако, если мы возьмем в качестве образца положения о проверке, содержащиеся в американском проекте конвенции, в ее статье X мы и найдем искомое.

Некоторые делегации заявили, что проект статьи X неприемлем и договорились до утверждений, что он-де свидетельствует о циничном отношении к универсальной конвенции. Они утверждают, что в проекте этой статьи заложены столь далеко идущие намерения в том, что касается проверки, которые явно свидетельствуют о расчете на то, что его никогда не воспримут всерьез.

Моя делегация не имеет оснований соглашаться с подобным циничным толкованием. С другой стороны, мы можем понять и серьезно изучить критические замечания относительно положения подобного рода, поскольку вопрос о проверке имеет важное значение и не терпит поверхностного отношения. Он является основным в деле достижения универсальной конвенции. Поэтому мы хотели бы рассчитывать на готовность критиков американского подхода предложить альтернативные решения. Без сомнения, в не меньшей степени требуется также искренность и разумный подход.

Если предлагаемое положение имеет недостатки или создает препятствия эффективной универсальной конвенции, тогда давайте выслушаем другие альтернативные

(Г-н Батлер, Австралия)

предложения, которые не страдали бы такими недостатками. Если ставится под вопрос искренность этого предложения, то пусть будут выдвинуты серьезные контрпредложения.

Мы участвуем в процессе переговоров, однако, по-видимому, именно процесс-то и отсутствует.

Что касается Соединенных Штатов, то я уже отмечал, что моя делегация считает, что американский проект, представленный вице-президентом 18 апреля 1984 г., может служить предметом переговоров, и он не был представлен на основе принципа "хочешь - принимай, не хочешь - откажись". Мы считаем, что данный проект может служить предметом переговоров. Что касается Советского Союза, то мы допускаем, что он стремится к воплощению в реальность универсальной конвенции. 4 апреля этого года посол Израэля заявил: "Для Советского Союза запрещение химического оружия было и остается приоритетной задачей, зафиксированной в важнейших документах Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Советская делегация сделает все зависящее от нее для того, чтобы эта задача была превращена в жизнь как можно скорее".

Посол Израэля заявил также: "... хотелось бы подтвердить готовность советской делегации продолжать вести серьезные конструктивные переговоры с целью скорейшего заключения конвенции с запрещением химического оружия".

Моя делегация со всей серьезностью воспринимает эту готовность советской делегации, однако я должен откровенно заявить, что в этом году мы не видели свидетельств воплощения ее в практические дела.

Если советская делегация имеет возражения в отношении имеющихся предложений, то она могла бы помочь всем нам, выдвинув новые предложения, отвечающие политическим обязательствам, взятым ею на себя в зачитанных мною цитатах.

Недавно конгресс Соединенных Штатов проголосовал за возобновление в ближайшие два года производства химического оружия при определенных условиях. Соединенные Штаты не производили новых видов химического оружия в течение 16 лет.

Позвольте мне, г-н Президент, задать вопрос. Производил ли Советский Союз химическое оружие в течение последних 16 лет? Производит ли он химическое оружие в настоящее время? Как обстоит дело в действительности?

Если Советский Союз не прекратил производства химического оружия, разве это основание для отказа от переговоров, или же, напротив, это основание для энергичного ведения переговоров? Допустим ли мы, чтобы голосование в конгрессе США помешало продвижению вперед в наших переговорах?

Я решительно заявляю, что мы не пойдем на это. Дело обстоит как раз наоборот. С учетом этого квалифицированного голосования безусловно то, что наша задача,

(Г-н Батлер, Австралия)

актуальность которой уже не вызывает сомнений, в настоящее время приобретает еще даже более важное значение. Иными словами, мы должны в результате переговоров прийти к заключению универсальной конвенции как можно скорее. Вызывающие различные предположения решения, аналогичные принятому недавно конгрессом США решению, не должны нас отвлекать от этой задачи. Голосование подобного рода никем не должно использоваться в качестве оправдания для ухода от переговоров. Напротив, его следует рассматривать в ином, более ясном свете, — а именно в виде решения, которое придает особую важность достижению договоренности в отношении этой конвенции возможно скорее, с тем чтобы не имели места продолжение производства химического оружия или создание его новых видов. Я не сомневаюсь, что, если мы добьемся успеха в решении этой задачи, подобное производство прекратится.

Г-н Президент, я затронул сегодня этот вопрос, поскольку он вызывает у правительства моей страны серьезную обеспокоенность. Мы стремились и возлагали надежды на то, что переговоры по данному вопросу на данной Конференции будут вестись в духе доброй воли и позволят быстро достичь результатов. Нас тревожат все новые свидетельства того, что, по крайней мере, одна группа государств-участников, а именно: группа социалистических стран, — вопреки объявленной ими политической линии, оказалась не в состоянии продолжить решение стоящей задачи.

Наша тревога и озабоченность создавшимся положением усиливаются в связи с обострением проблемы применения и потенциального распространения химического оружия. Мы обращаемся с призывом к делегациям, участвующим в этой Конференции, начать серьезные переговоры о заключении универсальной конвенции. Путь к успеху пролегает через решение известных нам ключевых вопросов. Если проверка является одним из таких вопросов, тогда пусть те, кто испытывает сомнения в отношении имеющихся предложений, представят какие-либо альтернативные предложения. Данный вопрос не из тех, которые используют для целей пропаганды и вставания в позу. Что нам необходимо, так это ясно и четко выраженное стремление к переговорам. Мы обращаемся к участникам Конференции с призывом сдвинуть с места данные переговоры.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Канады Его Превосходительству послу Бисли.

Г-н БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, после некоторого тщательного обдумывания я решил обратиться к довольно деликатному, представляющему значительную важность вопросу, поднятому во вторник нашим уважаемым коллегой послом де Соуза э Сильва. Поступая подобным образом, мне вряд ли нужно подчеркивать, что я делаю эти замечания, руководствуясь чувством величайшей дружбы. Действительно, именно потому, что все мы лично питаем глубокое уважение к нему и его стране, а также в силу наших самых теплых личных чувств по отношению к нему, я пользуюсь этой возможностью, чтобы представить некоторые замечания по очень важному вопросу, который он поднял в отношении правильности некоторых замечаний Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, касающихся Договора о нераспространении.

(Г-н Бисли, Канада)

Я должен подчеркнуть, что я делаю это не как приверженец этого Договора, а я свободно признаюсь, что являюсь таковым, но я поступаю подобным образом как твердый сторонник той точки зрения, что деятельность Генерального секретаря важна, и я также могу сказать, что важно с уважением относиться к возложенной на него работе, что, я думаю, является той позицией, которую разделяет мой уважаемый коллега из Бразилии. И действительно, он много говорил об этом. Не вызывает сомнения, конечно, что я не выступаю в смысле использования своего права на ответ, что было бы неправильным, я, скорее, выступаю как человек, который много и во многих случаях думал об этом вопросе.

Следует вспомнить, например, что прошлой осенью Генеральный секретарь сделал чрезвычайно важное заявление по контролю над вооружениями и разоружению на Генеральной Ассамблее. Делая его, он выразил мнение относительно некоторых вопросов, по которым позиция государств-членов расходилась, как это хорошо известно. Я бы отметил, между прочим, доктрину сдерживания. Однако еще никогда не было, чтобы правительство Канады или канадская делегация здесь открыто или даже в частном порядке выступали с оговорками относительно этого заявления. Разрешите мне вновь подчеркнуть, что то, о чем я говорю, ни в коей мере не направлено на критику сказанного во вторник, а является выражением иной точки зрения. Если бы я мог привести другой пример, то я бы назвал именно правовой документ большого значения, которым является Конвенция по морскому праву. Все сменяющие друг друга Генеральные секретари превозносили этот документ как одно из самых важных достижений Организации Объединенных Наций осуществленных до сих пор; и все же ни одно из правительств, продолжающих выступать с оговорками относительно этой Конвенции, насколько мне известно, не выступило с критикой Генерального секретаря в связи с такими замечаниями, не поступил таким образом и никто из нас, твердых сторонников, включая, конечно, Бразилию и Канаду, поскольку Генеральный секретарь и его предшественник высказались сдержанно в плане положительного отношения к этому правовому документу.

Я знаю, что в намерения моего уважаемого коллеги посла из Бразилии даже не входило намекать на возможность подвергать цензуре Генерального секретаря. У него есть полное право делать свои замечания, и я точно знаю, что он делал это чистосердечно. Но, со своей стороны, мы хотим, чтобы Генеральный секретарь был бы нейтральным, но не был бы безучастным, мы приветствуем его усилия, направленные на оказание давления на всех нас вне зависимости от того, согласны мы или нет со всем тем, о чем он говорит. Действительно, если бы он выступал только, когда есть предварительный консенсус, тогда в его выступлениях было бы мало необходимости или ее не было бы вообще.

Если мне будет позволено сказать немного лично о себе, то так произошло, что я совсем недавно написал статью, сравнительно незначительную статью, в которой я хвалю Генерального секретаря за его заявления, которые он делает, полностью осознавая, что не все, о чем он говорит, будет одинаково хорошо воспринято всеми государствами-членами. Я счастлив сказать, что я написал эту статью намного раньше того, как он выступил со своими замечаниями на прошлой неделе, во вторник, на Конференции по разоружению.

Я надеюсь, что Генеральный секретарь будет по-прежнему выступать, и у меня совершенно нет сомнений относительно того, что уважаемый представитель Бразилии будет и впредь выражать свою точку зрения со свойственной ему тактичностью, открытостью и благоразумием. Я, конечно, могу, по крайней мере, выступать открыто.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Позвольте мне просить Вас передать мою признательность нашему уважаемому коллеге, представителю Канады послу Бисли, который, я убежден, высказал свою точку зрения совершенно искренне и с большим тактом, а также за то уважение, которое он проявил к точке зрения, высказанной моей делегацией.

Чтобы не оставить сомнений относительно существования высказанной мною на нашем предыдущем заседании точки зрения, я хотел бы зачитать положения Устава, на которые я ссылался в своем выступлении.

"Статья 100

1. При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

2. Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей."

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. Советская делегация намерена выступить отдельно по вопросу о запрещении химического оружия и изложить еще раз свои взгляды на этот вопрос, хотя не скрою, что иногда у меня возникает сомнение, нужно ли нам выступать, с учетом наличия некоторых делегаций, как, например, австралийская, которые либо не могут понять нашу позицию, либо, скорее всего, не хотят ее понять. Ведь австралийский представитель не удосужился упомянуть ни одного предложения Советского Союза. Перед его глазами проект вице-президента Буша. А ведь есть и другой проект, уважаемый г-н представитель Австралии. Есть проект по запрещению химического оружия Союза Советских Социалистических Республик. Он, правда, не вносился главой или заместителем главы Советского государства, но Министром иностранных дел СССР на второй Специальной сессии ООН по разоружению.

Советская делегация неоднократно вносила предложения по разным вопросам запрещения химического оружия, в том числе по вопросам контроля, не далее, как, скажем, в феврале 1984 года. Но какое дело до этого представителю Австралии. Представителю Австралии надо обязательно подвергнуть, как ему кажется, убедительной критике позицию Советского Союза. А ведь я бы посоветовал другое: постараться найти компромиссное решение вопросов, которые представляют общий интерес. Не смотреть на мир со своей высокой колокольни, а попытаться понять и других, а для этого надо хотя бы читать выступления. Сегодня нам было сказано, что некоторые страны, и я понимаю, это относилось и в наш адрес, дали циничную оценку американского проекта и его статьи 10. Я не принимаю такого определения и считаю его выпадом в том числе против меня лично, так как я 9 августа прошлого года посвятил свое выступление спокойному, аргументированному разбору статьи 10 американского проекта и пытался объяснить, почему это положение нам неприемлемо. Поэтому мой совет: прежде чем критиковать позицию какого-либо государства, надо хотя бы ознакомиться с этой позицией. И второе, если представителю Австралии нравится решение палаты представителей США, то это его дело, пусть он радуется, а нас это огорчает, и огорчает очень многих, кто хочет действительного прогресса по вопросу о запрещении химического оружия.

Благодарю Вас.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я признателен уважаемому послу Советского Союза за его только что данное нам разъяснение. Хотел бы в связи с этим сделать три замечания.

Во-первых, я присутствую здесь в качестве профессионального представителя моего правительства. Я выступаю здесь как специалист.

Во-вторых, я не считаю, что наша Конференция - подходящее место для личных выпадов.

В-третьих, что касается советского проекта договора, то факт его существования признан в моем заявлении на третьей странице.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Австралии за его выступление.

Мой список ораторов исчерпан. Желают ли взять слово другие делегации?

Сегодня по моей просьбе Секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, оно носит лишь ориентировочный характер и, в случае необходимости, может быть изменено.

Если нет возражений, я считаю, что Конференция приняла это расписание.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): У меня нет никаких возражений относительно представленного Вами расписания. Я хотел бы лишь просить, чтобы, если это возможно, в тех случаях, когда вносятся изменения в расписание, как это было на этой неделе, и если об этих изменениях объявляется лишь в Специальном комитете, Президент информировал бы нас об этом. Не были бы Вы так любезны сообщать нам о таких изменениях, с тем чтобы мы не приходили на заседания, не зная о таких изменениях, как это произошло на этой неделе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Предложение Бразилии принимается к сведению. Предоставляю слово представителю Индии.

Г-н КАНТ ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Поскольку наша делегация выступает впервые в этом месяце, позвольте мне выразить большое удовлетворение моей делегации в связи с назначением Вас Президентом Конференции на июль месяц и заверить Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку при исполнении Вами своих обязанностей.

Я хочу посвятить мое выступление ориентировочному неофициальному документу, содержащему расписание работы.

У моей делегации не возникает никаких серьезных проблем в связи с расписанием, однако я хотел бы отметить, что за последние несколько лет мы неизменно придерживались установившейся практики, что в основном, учитывая малочисленность некоторых делегаций, мы старались не проводить заседания двух специальных комитетов одновременно. По-видимому, один специальный комитет мог бы проводить заседания в то же время, когда проводятся заседания одной из контактных групп или рабочих групп. Однако за последние две недели по вторникам в одно и то же время проходили заседания Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения и Специального комитета по радиологическому оружию. Я хотел бы отметить, что, в соответствии с программой работы, по пятницам, например, не запланировано проведение

(Г-н Кант Шарма, Индия)

заседаний во вторую половину дня. Мы могли бы, по-видимому, внести изменения в программу с тем, чтобы два специальных комитета не проводили заседания в одно и то же время. Вместе с тем оставляю решение этого вопроса на Ваше усмотрение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Я хотел бы только обратить его внимание на то, что, по имеющимся у меня сведениям, секретариат сделал все возможное, чтобы обеспечить проведение совещаний, исходя из потребностей и возможностей каждой делегации. Это не всегда возможно, иногда возникают трудности. Однако я уверен, что, как и в прошлом, секретариат будет учитывать это. Если у вас нет возражений, мы можем считать расписание, в том виде, в каком оно было составлено, принятым, с учетом того, что, как я уже это сказал, в него могут вноситься изменения.

Предоставляю слово представителю Индии.

Г-н КАНТ ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Я не имел в виду, что секретариат не сделал все, что в его силах, чтобы удовлетворить все делегации, я хотел просто напомнить, что в прошлом мы не проводили заседания двух специальных комитетов в одно и то же время и что по этому вопросу в августе 1983 г. высказывался Президент, который сказал, что мы будем пытаться по возможности не проводить заседания двух специальных комитетов одновременно.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю Вас за Ваше выступление.

Я уже говорил, представляя этот документ, что расписание было составлено в консультации с председателями специальных комитетов. Я прошу, чтобы в дальнейшем этот вопрос ставился перед председателями специальных комитетов, однако я хотел бы до внесения других возможных изменений, чтобы расписание было принято в его настоящем виде, при понимании, что оно может быть изменено при необходимости, как я уже отмечал.

Если нет других замечаний,

расписание принимается.

Напоминаю участникам Конференции, что сегодня сразу же после пленарного заседания состоится неофициальное заседание для рассмотрения предложений по повышению эффективности и совершенствования работы Конференции.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 9 июля, в 10 ч 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.